

Сэйбер был безумен.

Она была так зла, что ей больно.

Она сжимала руку в перчатке и зубы.

Но больше всего бесило то, что она начинала сомневаться в себе.

"Это правда?" Сэйбер задумалась.

"Это рыцарство никого не спасет" затем она вспомнила, что ее солдат умер ради нее.

"Что все ее усилия на самом деле напрасны", она вспомнила битву, в которой пострадал ее народ.

"Что ее правление было обречено с самого начала", она помнила конец своей нации.

"Неужели все, что происходит неправильно, было вызвано ее неверным путем?" - подумала Сэйбер с чувством вины в сердце.

"Все началось с того дня ..." Сэйбер начала вспоминать день, когда она стала королем Англии, глядя на свой меч.

На данный момент больше не было причин скрывать ее личность, скорее всего, каждый выживший участник уже знает ее истинную личность.

"В тот день, когда я вытащу меч из камня, из которого он был вложен ..." Сэйбер попыталась вспомнить день, когда она перестала быть человеком для своей нации.

"Возможно, моя судьба уже была высечена в камне в то время". Сэйбер презрительно улыбается сама себе.

"Возможно, он был прав". Сэйбер снова начал думать.

"Это рыцарство никого не может спасти" Депрессия начала одолевать ее, поскольку она задавалась вопросами о себе.

Странно, но в то время как ее уверенность стремительно падает, она внезапно вспомнила о служителях Святого Грааля, с которыми ей довелось столкнуться.

Грациозный и элегантный рыцарь Фианны, Диармуд уа Дуйбуин из "места любви".

"Прощай, Сэйбер, может быть, мы встретимся снова при другом шансе". Сказал Лансер Сэйбер, изящно кланяясь.

Благородный и величественный король завоевателей Александр Македонский или теперь его зовут Искандар?

"Свет победы, это зрелище для воспаленных глаз, которым владеет величайший из рыцарей, избранный король Британии".

"Ты доказал, что ты король, Сэйбер, действительно соответствуешь своему прозвищу".

"Король рыцарей". Он закончил величественно, высоко подняв обе руки в воздух.

Хитрая и коварная Убийца и ребенок-убийца, которого она спасла.

"Спасибо тебе, старшая сестра".

"За то, что защищаешь меня!" Она закончила с широкой улыбкой.

Вспомнив всех слуг, которых она встретила, она внезапно вспомнила своих товарищей-рыцарей, своего самого надежного союзника,

Рыцарь круглого стола.

"Мой господин, мы верны тебе". - сказал рыцарь, опускаясь на колени перед Сэйбером, позади него многие другие повторили его действия.

Ее самый надежный и приводящий в бешенство компаньон до того, как он пропал, Мерлин.

"Береги себя, моя тупая ученица". Это были его последние слова, обращенные к ней.

Ее брат, Кей.

Ее отец, сэр Эктор.

Ее супруга, Гвиневра.

Мало-помалу в ее сознании всплывают воспоминания обо всех, кто доверял ей и следовал за ней.

И вместе с этим ответ пришел ей на ум.

Может ли рыцарство спасти кого-нибудь? Что за шутка! Разве это не очевидно.

Конечно, они могут!

Если это не так, то почему ее враги уважали ее в смертельной дуэли, где они оба могли убить друг друга?

Если это не так, то почему ее враги могли смеяться вместе с ней, зная, что они скрестят мечи друг с другом?

Если это не так, то почему ее враги благодарили ее, когда она явно лишила их победы?

Без рыцарства на поле боя останутся только страх, отчаяние и ненависть, оставленные в покое, они будут разжигать ярость и негодование, которые выльются в новое кровопролитие. Но, с рыцарством, по крайней мере, такого конца можно было избежать. Мир нельзя найти, его нужно строить, и его нельзя строить со страхом и отчаянием, если это было так, то тот факт, что ей удалось построить мир в своей стране, является доказательством того, что, по крайней мере, она не ошибалась.

Да, ее нация действительно пала. Да, она не смогла защитить свою нацию. Но было ли это вызвано ее ошибочным убеждением? Черт возьми, нет. Это было вызвано жестокой, порочной, исполненной ненависти ведьмой, которая называла себя ее старшей сестрой! если бы не ее план, ее королевство стояло бы веками.

На самом деле, по крайней мере, падение ее королевства является доказанным фактом, что без

рыцарства любого постигнет только гибель. Если это было так, то ответ уже был ясен.

Рыцарство - это, в конце концов, "Идея".

Простая идея поступать правильно и праведно смотреть в лицо последствиям.

Если поступать правильно в этом мире считается святотатством, то этот мир - гибель!

Конечно, это не значит, что Кирицугу был неправ, война - это действительно ад. Ад для любой вовлеченной стороны, особенно проигравшей.

Но разница была в том, что, пока Кирицугу смотрел на боль и отчаяние тех, кто выжил в войне, он отвернулся от них и ушел на другое поле боя. Тем временем Сэйбер остается со своим народом и вместе с ними терпит боль, и благодаря этому она завоевывает доверие и обожание своего народа.

Неудивительно, что они не смогли понять друг друга, несмотря на то, что оба сами были ветеранами войны. Оба они видели разные части battlefield и реагировали совершенно противоположно друг другу до такой степени, что никогда не поймут друг друга.

Чего Кирицугу не смог понять, так это того, что честь и прославление пришли не от насилия и кровопролития, которые принесла война, а скорее от другой части войны, которую он отказывался видеть.

Чтобы защитить.

Чтобы защитить свою родину, защитить своих близких, защитить свое достоинство, защитить все, что им было дорого, ценой собственной жизни. При этом они получили честь и прославление за свой акт самопожертвования от тех, кого они защищали, поскольку это естественный поступок - отплатить тем, кто помог тебе. По крайней мере, их поступок всегда будут помнить, и это было началом легенды о герое.

Но, скорее всего, Кирицугу не понял бы этой правды. По крайней мере, он мог бы воспринять тот факт, что им вообще нужно было сражаться, как нечто глупое и бессмысленное.

И в этом была еще одна разница между ними, не так ли? Кирицугу всегда одна на поле боя, имея в качестве компаньона только трупы, в то время как с другой стороны, рядом с ней всегда были ее верные спутники, даже только в духе.

Возможно, именно поэтому он казался таким отчаянным в спасении мира, тот, кто никогда никого не спасал, в то время как все вокруг него умирают, определенно отчаянно пытается сохранить для себя что-то вроде цели, чтобы оставаться в здравом уме, ибо спасение мира ее учителем должно было стать его спасением от боли и отчаяния, которые он терпел всю свою жизнь.

Она не знает, какому предательству подвергся Кирицугу в прошлом и почему он отчаялся. Но эта ярость, этот плач, несомненно, присущи тем, кто стремился к справедливости. В юности он должен был хотеть быть "героем справедливости", он, должно быть, верил и хотел стать героем, который спасает мир больше, чем кто-либо другой в мире.

В прошлом Сэйбер упрекали как "Короля, который не понимает человеческого сердца", это была критика, которую она приняла с благодарностью, но на данный момент она, наконец, прекрасно понимает сердце человека по имени Эмия Кирицугу, несмотря на то, что знает его

всего несколько дней - максимум неделю.

Прояснив разум, Сэйбер открыла глаза. Теперь, когда к ней вернулась уверенность, ее решимость тверда, как всегда, и ее цель ясна, она приняла решение, меняющее судьбу.

"Мне жаль всех ..." Сэйбер мысленно извинилась перед образом своего гражданина и рыцарей за свое нынешнее решение.

"Пожалуйста, подожди еще немного", - подумала Сэйбер, оглядываясь на своего учителя. Кирицугу сейчас начинает отходить к машине, видя, как Сэйбер хмурится.

"Он пытается сбежать?" На этот раз Сэйбер не позволит своему хозяину уговорить ее, она заставит этого жалкого человека выслушать ее или умрет, пытаясь!

"Подожди". Сэйбер окликнула его, ее властный тон заставил его остановиться.

Увидев ошеломленное выражение лица Кирицугу, Сэйбер почувствовала удовлетворение, долгое и заслуженное удовлетворение.

Но ее улыбка вскоре исчезла и превратилась в серьезную бесстрастную маску.

"Мастер..." Сэйбер внезапно окликнула Кирицугу.

"Ты думаешь, что можешь оскорбить меня и просто так уйти?" Сказала Сэйбер, медленно подходя к Кирицугу.

"Ты думаешь, что можешь унижить мое королевство и ожидал, что я позволю тебе уйти?" Сказала она, подходя все ближе к Кирицугу, в то время как он бессознательно вздрогнул.

Сэйбер теперь открыто смотрит на Кирицугу.

"Ты ошибаешься!" Рев сабли в сторону Кирицугу.

"Ты думаешь, что только потому, что ты страдал, ты имеешь право смотреть на других свысока!?" Сэйбер подошла к нему ближе, каждый шаг наполнен негодованием.

"Ты думаешь, что только потому, что ты потерял все, у тебя есть право решать будущее других!?" Сэйбер уже на полпути через Кирицугу, Кирицугу бессознательно делает шаг назад.

"Ты действительно думаешь, что мир вращается вокруг тебя!?" Сэйбер теперь перед Кирицугу, каким-то образом он спотыкается обо что-то и падает перед ней. Видеть Кирицугу на самом деле не больно, Сэйбер продолжила свою тираду.

"Перестань быть высокомерным!" Сэйбер отругал поверженного мужчину, прежде чем поднять его за воротник.

"Слушай, ты, эгоистичный ублюдок!" Сказала Сэйбер ему в лицо.

"Я спасу этот мир вместо тебя ..." Она начала.

"И когда я это сделаю, ты признаешь это ..." Медленно произнесла она.

"Что ты был неправ!" Сэйбер воскликнула.

"И я была права". Она закончила.

"Ты понимаешь?" Она сказала беспомощному Кирицугу, но вместо подтверждения все, что она получила, было бормотание от мужчины.

Этот чертов ублюдок все еще спорит? Раздраженно подумала Сэйбер.

"Что это было?" Раздраженно спросила Сэйбер, отпуская мужчину.

Встав, Кирицугу делает шаг назад, дистанцируясь от Сэйбер.

"Что...а как насчет твоего королевства?" Кирицугу наконец-то смог заговорить, хотя его голос по какой-то причине слабый.

Услышав это, Сэйбер просто фыркнула.

"Не впутывай в это мое королевство, если бы не ты, я бы использовала Грааль ради своего королевства ..." Сэйбер ответила легко, удивив Кирицугу.

"И, кроме того, я героический дух, даже если на этот раз я не смогу осуществить свое желание, для меня это не имеет значения. Как у души, запертой на троне героев, у меня будет больше возможностей в будущем". Сэйбер закончил, заставив замолчать Кирицугу, когда он ошеломленно посмотрел на Сэйбер.

"Она что, идиотка?" Кирицугу задумался.

В конце концов, если Сэйбер действительно помогла ему осуществить его желание, скорее всего, ее собственное желание никогда не исполнится, по крайней мере, не в войне Святого Грааля, это безнадежная ситуация, как ни крути. В полном замешательстве Кирицугу задает Сэйбер другой вопрос.

"Почему..." Начал он, но остановился, не уверенный, хочет ли он знать ответ.

"Зачем заходить так далеко ...?" Он наконец выдохся, в конце концов его любопытство победило. Сэйбер приподняла бровь в ответ на его вопрос.

"Честно?" В ответ спросила Сэйбер, на этот раз в ответ она получила кивок. И снова Сэйбер фыркнула, прежде чем ответить.

"Потому что я должна была". Сэйбер ответила знакомым тоном.

Ответ Сабли погрузил Кирицугу в молчание, его тело застыло, словно парализованное, пока его разум пытался переварить знакомый ответ, который он только что услышал. После довольно долгого молчания кто-то, наконец, окликнул его.

"Ну?" Голос, зовущий его, наконец, выводит его из ступора.

"Что?" Оглянувшись на Сэйбер, он увидел, что она тоже смотрит на него, разница была в том, что на ее лице была уверенная улыбка, в то время как у него все еще было потерянное выражение.

Все еще улыбаясь, Сэйбер протянула ему руку для пожатия, символизируя сделку.

"Спасем ли мы этот мир вместе, учитель?" Спросила она.

Глядя на предложенную руку, Кирицугу мысленно начинает анализировать плюсы и минусы принятия предложения Сабли.

Хотя он не нашел никаких минусов в принятии Saber aid, он не мог избавиться от ощущения, что его все еще принуждали принять...

Кирицугу стиснул зубы от разочарования, принимая сделку.

"Ради спасения мира любая цена справедлива". Подумал Кирицугу, пожимая руку Сэйбер.

Не подозревающий о том, какие изменения это решение принесет в будущее.

Глубоко в пустоте вселенной.

Сцена, где Сэйбер и Кирицугу наконец смогли работать вместе, чтобы завоевать Святой Грааль, не ускользнула от внимания определенной сущности.

Сущность не могла наплевать на изменения, которые произойдут из-за этого, но она заботится о том, как это повлияет на человечество в долгосрочной перспективе.

Анализируя последствия этого события, он проигнорировал лучший исход этого события и сосредоточился только на плохом или худшем результате, как только он закончил анализировать результат, сущность немедленно разработала план контрмер.

Как и ожидалось, конечным результатом стало то, что человечество находится на грани вымирания или полностью погибнет в потоке горячей грязи.

Этот результат был неприемлемым!

Сущность снова начала анализировать все имеющиеся у нее данные о событии и о том, как манипулировать ситуацией, чтобы добиться наилучшего возможного окончания.

После нескольких миллионов симуляций неудач и успехов наконец-то найден наилучший метод сохранения миллионов человеческих жизней.

И все, что для этого нужно, - это всего лишь жизни горстки людей и духов, справедливая цена, так было решено.

В этой временной шкале он навсегда потеряет одного из своих агентов, но, ну да ладно.

Нечего терять, нечего приобретать.

В конце концов, для Алайи выживание человечества превыше всего.

В другой части города.

Кашель!

Кашель!

Мужчина сильно кашляет в комнате, изо рта у него течет кровь, когда он кашляет.

Этот человек - Кария Мату.

Кария сидит у стены в традиционной японской комнате для гостей.

Эта гостевая комната принадлежит не кому иному, как храму Рюдоу.

Прошлой ночью после того, как Берсеркер и он прибыли в храм Рюдоу, они позвонили храмовой страже и попросили остаться на ночь.

Это потому, что состояние Карию ухудшалось по мере приближения к порогу смерти, а также потому, что он не желал лично видеть проявление Святого Грааля.

Для Карию Святой Грааль - не более чем мерзкий предмет, который принес ему страдания, если бы не Сакура, он бы не присоединился к этой войне, и если бы у него был выбор, он бы скорее уничтожил его, чтобы досадить Зукену в лицо.

В определенном смысле Кария определенно выигрывал джекпот, поскольку Берсеркер был его слугой, но, как бы хорош ни был берсеркер перпорм, у него были свои проблемы. Самым ярким из них, безусловно, является его большое количество энергии, необходимое каждый раз, когда он сражался.

Берсеркер не был экономичным слугой, несмотря на то, что его призвали как берсеркера, его статистика не впечатляла, хотя он компенсировал разницу мастерством, это не меняет того факта, что ему требовалось больше энергии, чтобы не отставать от других слуг.

И это без упоминания его множественного Благородного Фантома, на самом деле Кария чуть не погиб в первый день битвы из-за этого. Наконец-то выяснилось, что Кария не может даже встать из-за необходимости поддерживать такого слугу.

Итак, пока Кария отдыхает в храме, Берсеркер оставил его, чтобы проверить состояние Святого Грааля глубоко внутри горы, а Кария смотрел глазами берсеркера.

Хотя то, что он увидел, привело Карию в замешательство.

"Э-э, Берсеркер, что ты делаешь?" - спросил Кария.

Берсеркер прекратил то, что он делает, и посмотрел перед собой, прежде чем ответить.

Теперь берсеркер стоит на каменном мосту, а перед ним большая дыра, которую он выкопал. Под этим мостом черная грязь, от которой исходит зловещее ощущение, эта грязь появилась из грааля.

После того, как Берсеркер вошел в пещеру, сосуд в середине пещеры превратился в Святой Грааль и начал источать черную грязь, которая полностью заполнила гряды вокруг него, и к нему можно было подойти только по каменному мосту.

Грязь выглядела так же отвратительно, как и то, что чувствовал к ней Кария, неприятное чувство появилось, когда он увидел грязь глазами Берсерка.

Не обращая внимания на такое зрелище, Берсеркер анализирует структуру пещеры, чтобы найти способ извлечь выгоду здесь в бою. После этого Берсеркер внезапно начал копать яму.

"Готовлю мастера ловушек". Ответ Берсеркера еще больше сбил Карию с толку.

"Для Сэйбер?" Кария попросил разъяснений, на что Берсеркер замолчал, прежде чем пожать руку.

"Нет, для мастера". - уточнил Берсеркер, ошеломив Карию.

"Но что, если мастер не пришел? И как ты собираешься закрыть дыру?" - снова спросил Кария.

Услышав это, Берсеркер огляделся вокруг и не увидел ничего, кроме грязи и камней. Прделанную им дыру ничем не прикрыть, даже если бы сюда пришел мастер, они могли бы легко обойти дыру.

Дыра была достаточно большой, чтобы в ней могли поместиться два взрослых человека, и поэтому ее было нелегко закрыть.

Заметив тщетность своих действий, Берсеркер изменил свой ответ.

"На всякий случай?" - обратился Берсеркер к Карию.

Кария потерял дар речи, когда увидел случайное действие Берсеркера.

<http://tl.rulate.ru/book/98525/3339770>